

Чэн Чжаньси продолжала чистить свою грушу, кожура падала на траву, и маленькая Юй Цинтан вдруг замерла, словно превратившись в каменную статую.

Чэн Чжаньси сразу заметила, что что-то не так, и спросила:

— Что случилось?

Потом вспомнила, что она не может говорить, подошла и помахала рукой перед её лицом, выражая беспокойство и вопрос. Кровь в жилах Юй Цинтан застыла, и она неуклюже показала на языке жестов: «Ничего».

Змея, которая изначально лежала в траве под деревом, встревожилась от звуков шагов Чэн Чжаньси. Она прижалась к земле и начала ползти, время от времени высывая красный язык и издавая шипение.

Юй Цинтан чуть не потеряла сознание.

Если бы она была как обычный человек, то закричала бы, но она не могла, поэтому просто стояла, окаменев, с каменным лицом.

Её взгляд был слишком очевиден, и Чэн Чжаньси последовала за ним, тоже увидев змею.

Как девушка, выросшая в городе, Чэн Чжаньси видела змей только на картинках. Она с детства была смелой и очень любопытной, поэтому её первой реакцией было не кричать или бежать, а внимательно рассмотреть. Дедушка рассказывал ей о деревенских змеях и насекомых, и она узнала, что это безобидный амурский полоз — обычный уж, и эта змея была небольшой, длиной не больше метра.

Она огляделась и даже задумалась о том, чтобы сделать простую ловушку для змей, о которой рассказывал дедушка, и поймать эту змею, чтобы показать ему.

Она знала, как ловить змей голыми руками, но считала, что это опасно и может не сработать.

Как только она сделала шаг, Юй Цинтан вдруг схватила её за край одежды, крепко держа, и в её чёрных глазах появился явный страх.

Чэн Чжаньси посмотрела на змею, потом на неё, и с пониманием сказала:

— Ты боишься?

В глазах Юй Цинтан появились слёзы.

Чэн Чжаньси сразу же отказалась от идеи поймать змею, быстро подошла и обняла её, мягко похлопывая по спине, как бабушка успокаивала её, и нежным голосом сказала:

— Не бойся, не бойся.

Большинство змей не нападают на людей, если их не провоцировать, и амурский полоз, покружив под деревом, уполз.

Затем Чэн Чжаньси увела Юй Цинтан из сада.

В безопасном месте, где вокруг лежали собранные фрукты, Чэн Чжаньси сидела на камне и смотрела на Юй Цинтан, которая всё ещё была в шоке и кусала губу до белизны. Она

вспомнила, что читала в книге о природе, и сказала:

— У змей плохое зрение, они «видят» только движущиеся объекты. Если мы не двигаемся, они нас не «увидят», так что не надо так бояться.

Говоря с Юй Цинтан, Чэн Чжаньси привыкла сопровождать речь жестами: то закрывала глаза, то махала руками, то спрыгивала с камня и бегала вокруг, изображая, как человек и змея взаимодействуют. Если человек стоит на месте, змея тоже не двигается, а если человек бежит, она, изображая змею, ползёт за ним.

Вернувшись вся в поту, Чэн Чжаньси, опершись на колени, запыхавшись, спросила Юй Цинтан детским голосом:

— Поняла?

Юй Цинтан кивнула.

— Всё ещё боишься?

Юй Цинтан колебалась: если она скажет «да», не разонравится ли она ей?

Чэн Чжаньси уже сказала до её ответа:

— Ничего страшного, — она похлопала себя по грудь. — Я защищу тебя.

И последовало большое объятие — жест, который Чэн Чжаньси считала «защитой».

В глазах маленькой Юй Цинтан появился неопиcуемый блеск.

Объятия были самым близким безмолвным языком. Маленькая Юй Цинтан очень любила обниматься с Чэн Чжаньси, и поэтому она начала «бояться» ещё больше вещей: кроме мышей и змей, она добавила пауков, гусениц, лягушек, ящериц, жуков...

Новый день — новый «страх».

Чэн Чжаньси обнимала её всё увереннее, и Юй Цинтан всё больше привыкала к теплу её объятий. Иногда, когда Чэн Чжаньси засыпала под деревом, она тайком прижималась к ней, и Чэн Чжаньси автоматически клала руку ей на спину, мягко похлопывала и обнимала её, засыпая вместе.

Солнечные лучи пробивались сквозь листья, рассыпая золотые пятна на земле.

*

Сколько цветов упало во сне.

*

Двадцать семь лет спустя женщина уже не была прямой доской, как в шесть лет. Её фигура стала изящной, с чёткими изгибами, и Юй Цинтан, положив голову ей на плечо, чувствовала тепло дыхания Чэн Чжаньси, а их тела плотно прижимались друг к другу, ощущая схожие изгибы.

Воспоминания Юй Цинтан прервались, и она подняла голову с плеча Чэн Чжаньси, прямо

встретившись с её глубоким и загадочным взглядом.

Юй Цинтан почувствовала, как горло сжалось, и вспомнила другую сцену.

Они стояли у двери 2102, и их объятия превратились в бурную страсть.

Чэн Чжаньси сидела на диване, а она стояла на коленях между её ног, Чэн Чжаньси одной рукой поддерживала её, поднимая, а другой удерживала, заставляя опускаться.

Она, потерявшая голову, запрокинула тонкую шею, наслаждаясь её любовью и утешением, сознание тонуло в её прикосновениях, отдаваясь ей полностью.

И та ночь в отеле, когда она подарила ей незабываемое наслаждение.

Юй Цинтан сама отпустила руки, обнимающие Чэн Чжаньси, слегка тряхнула головой, пытаясь изгнать из головы мелькающие образы.

Если бы она с самого начала знала, что Чэн Чжаньси — это та самая девочка из детства, она никогда бы не пригласила её в отель и не позволила бы себе поддаться своим желаниям.

Почему это должна была быть она?

Оглядываясь назад, она понимала, что случайно выбранный ею человек оказался единственным, с кем у неё была связь, и с кем она меньше всего хотела иметь отношения.

Выражение лица Юй Цинтан быстро менялось, а в глазах Чэн Чжаньси постепенно рассеивалась тьма, и она с легким удивлением смотрела на неё.

— Учитель Юй, что с вами?

Юй Цинтан, слегка побледнев, покачала головой:

— Ничего.

Чэн Чжаньси протянула руку, чтобы коснуться её лица, но Юй Цинтан инстинктивно уклонилась, а затем сама взяла её за запястье, объясняя:

— Я просто о чём-то думаю. — Она не хотела, чтобы Чэн Чжаньси неправильно поняла.

Чэн Чжаньси явно обрадовалась её инициативе и улыбнулась:

— Тогда подумай, а потом поговорим.

— Хорошо.

Чэн Чжаньси подошла к кулеру, набрала воды и принесла стакан Юй Цинтан.

— Спасибо.

— Не за что.

Воздух вокруг Чэн Чжаньси был наполнен легким ароматом цветов, очень приятным.

Юй Цинтан, почувствовав его, отвлеклась: «Ну, выросла, стала пользоваться духами, настоящая женщина».

Она вспомнила то утро, когда они возвращались из уезда Цзяннин на автобусе, и они поменялись куртками, а пуговицы на плаще Чэн Чжаньси были туго застегнуты.

...Очень большая.

Мысли Юй Цинтан беспорядочно блуждали, и когда она осознала, о чём думает, ей стало так стыдно, что она хотела провалиться сквозь землю, а уши покраснели.

Это нормально — так думать о подруге?!

Чэн Чжаньси сидела напротив Юй Цинтан, подперев подбородок рукой, и с улыбкой наблюдала за её богатой мимикой.

О чём она думает? Почему покраснела?

Неужели обо мне?

Чэн Чжаньси неслышно улыбнулась, чувствуя, что её уши тоже немного нагрелись.

Юй Цинтан заставила себя сосредоточиться на математической контрольной перед ней, пытаясь отвлечься от всё более смущающих мыслей. Звук ручки, исправляющей ошибки на бумаге, не прекращался, и Чэн Чжаньси тоже опустила руку, переключив внимание на свои дела.

В учительскую постепенно заходили другие преподаватели, атмосфера была не слишком тихой.

Чэн Чжаньси не стала рисовать, а взяла английскую книгу и начала читать. Вдруг она почувствовала что-то и подняла голову, посмотрев на стол перед собой, как раз вовремя, чтобы заметить, как Юй Цинтан поспешно опустила глаза.

Чэн Чжаньси улыбнулась.

Сердце Юй Цинтан бешено забилося, а мысли смешались, и она не могла сложить даже простые двузначные числа на контрольной.

Она начала писать на черновике, и её телефон на столе загорелся.

Юй Цинтан закончила подсчёты, поставила оценку в верхнем углу, незаметно вздохнула и взяла телефон.

[Чэн Чжаньси]: Я красивая?

Юй Цинтан почувствовала, как жар поднялся к щекам, ушам, и даже её белоснежная шея покраснела, превратившись в варёного рака.

[Чэн Чжаньси]: Подними голову.

<http://bllate.org/book/16859/1553450>